

Алексей Калугин

ВЕСЕЛЬИЙ РОДЖЕР

Пират – друг человека

Все у нас в стране сейчас кверху ногами. И книгоиздание в первую очередь. Во всем мире писатели начинают свой творческий путь с рассказов – оттачивают мастерство на малой форме, печатаются в журналах и сборниках, зарабатывают себе имя. И только потом им предлагают контракт написание романа. Зато книга становится событием, ее замечают читатели, обсуждают коллеги по перу... И то, роман сначала выходит в дешевой мягкой обложке, чтобы, если не понравится творение, не жалко было выкинуть. У нас же все, как говорится, с точностью до наоборот. Любой дилетант может издать роман, и выпустят его сразу в твердом переплете. Но при этом его, скорее всего, никто не заметит. Автор должен написать и выпустить несколько полновесных книг, чтобы его начали замечать, отличать от других собратьев по перу, потом обращать особое внимание на его фамилию, а не на название серии, в которой он вышел... И только тогда его романы начнут перепечатывать в мягкой обложке, а составители редких сборников и редакторы немногочисленных журналов предложат написать для них рассказ.

Весь этот нелегкий путь прошел прекрасный мастер рассказов Алексей Калугин. Ему пришлось долгие годы пробиваться с книгами в какие-то дурацкие серии с названиями типа «Фантастический боевик», написать порядка двух десятков романов, среди которых «Лабиринт», «Разорванное время», «Снежная слепота», «Игра в реальность», «Вестник смерти», «Между центром и пустотой», «Там» и многие другие, чтобы доказать свое право делать то, что он умеет и любит – писать фантастические рассказы.

Алексей Калугин писать рассказы умеет. И доказательство тому – награда «Бронзовая улитка», полученная им в прошлом году за рассказ «В саду». Этот почетный приз вручает персонально Борис Натанович Стругацкий, а его высокие требования известны всем. И уж совсем редко он вручает награду тем, кого не знает лично...

Алексей Калугин писать рассказы любит. Когда мы составляли сборник «5-я стена», он отозвался одним из первых и написал специально для книги прекрасную, психологически точную новеллу «Немного одиночества». Воодушевленный нашим примером, он тоже составил тематический сборник фантастических рассказов. К юбилею выхода знаменитого романа Рея Брэдбери он собрал книгу «Новые марсианские хроники». В этом проекте приняли участие многие друзья журнала «Летопись Интеллектуального зодчества», наши авторы – Владимир Михайлов, Владимир Васильев, Юлий Буркин, Андрей Саломатов, Борис Зеленский и ваш почкорный слуга Андрей Щербак-Жуков...

И вот мы представляем новый рассказ Алексея Калугина, тоже написанный специально для нашего журнала. И он как раз о том, что все в нашей стране сейчас кверху ногами. По телевизору публично борются с контрафактной аудио- и видеопродукцией, а зарплаты среднего госслужащего не хватает и на десяток лицензионных DVD. А разве знали бы мы мировую киноклассику, если бы вовремя о нас не позаботились видеопираты – у официальных дистрибьюторов до эстетского кино руки дошли бы не скоро. И сейчас авторское кино найдешь только у пиратов.

Что же меняется со временем? Что ждет нас в будущем? Прогноз Алексея Калугина, хоть и веселый, не самый обнадеживающий. Дома, по его мнению, поумнеют, а вот чиновники – вряд ли... Нетрудно заметить, что законы об авторском праве в том виде, как они сейчас действуют на Западе, не просто неприменимы у нас – они становятся непреодолимым барьером на пути развития культуры и искусств. И у нас, и у них... Но так уж создана природа, что против любого яда есть противоядие. И если что-то и спасет культуру, то только пиратство... Не мы такие – жизнь такая!

*Андрей Щербак-Жуков
писатель, журналист, искусствовед*

Худрогина разбудил рев моторов. Не рев даже, а тяжелое, напряженное взрыкивание, похожее на многократно усиленные звуки, что издают два малознакомых кота, сосредоточенно пляшущие друг на друга, но пока еще не решившие, стоит ли переводить конфликт в более активную фазу. Недовольно пробормотав что-то со сна, Худрогин нашарил в изголовье кровати пульт и вызвал виртуальный будильник. Между кроватью и потолком повисли красивые, светло-зеленые цифры. - Восемь часов, две минуты, восемнадцать секунд, - пропел ме-

лодичный голосок актрисы из сериала «Двадцать два и два». - Восемь часов! - в ужасе выдохнул Худрогин и, в изнеможении откинувшись на подушку, закрыл глаза ладонью. Он никогда не вставал в такую рань. По здравому размышлению, в его распоряжении оставались еще три часа спокойного сна. Как минимум. Но те, кто завели машины под окнами его дома, судя по доносящимся звукам, были лишены здравого смысла – то ли господь их покарал, то ли жизнь у них не удалась. - Дом! - громко произнес Худрогин. - Что со звукоизоляцией? - Со звукоизоляцией все в порядке, - ответил ему все тот же милый девичий голосок. - Почему же я не могу заснуть? -

простонал Худрогин. - Простите, Арчибалд Степанович, но на этот вопрос я не могу вам ответить. - Понятное дело, - Худрогин повернулся на бок и накрыл голову подушкой. Открыл глаза. - Дом! Сделай стены прозрачными! - Двухсторонняя прозрачность? - Издеваешься? Я же голый в кровати лежу! - Простите? - Односторонняя прозрачность, - устало произнес Худрогин. И на всякий случай добавил: - Так, чтобы только я видел, что происходит снаружи. - Пожалуйста. Стены исчезли. Худрогин сел на кровати, поставил голые пятки на мягкий, чуть подогретый пол и изумленно ринул рот.

В двух метрах от невидимой стены его дома, завалив ограду на газончик с цветами – виртуальный, но все равно обидно! – стояли три здоровенных, похожих на готовых броситься на жертву доисторических чудовищ, бульдозера и один экскаватор с агрессивно задранными вверх ковшом. По обе стороны от машин, опять-таки, частично вторгшись на прилегающий к дому виртуальный газон, расположились группы людей, одетых, если и не празднично, то, уж точно, торжественно. С фотоаппаратами, видеокамерами и разноцветными шариками в руках. Как будто на открытие выставки собрались. Или ждут прибытия некой важной персоны – не президента, конечно, но особы к нему приближенной.

Худрогин никого в гости не ждал. Тем более, в восемь утра. Ситуация была нештатная, а следовательно, требовала вмешательства.

- Дом! - скомандовал Худрогин.

- Верни стены на место!

- Стены на месте, - отозвался дом голосом кинокарасотки.

- Ну, в смысле, сделай стены непрозрачными.

Хотя люди, собравшиеся возле дома, не могли видеть Худрогина, он все равно чувствовал себя неловко в неглиже при таком скоплении людей.

тически усмехнулся Худрогин.

- Простите, но к восьми утра мы уже никак не успеваем, - смущенно признался дом.

- Естественно, - Худрогин встал под душ, отрегулированный до обычно требуемой температуры.

- Чуть попрохладнее, - нужно было взбодриться.

- Так достаточно?

- Да, - Худрогин подставил лицо под жесткие струи воды.

- Так что насчет завтрака? - напомнил дом.

- Завтрак в обычное время. Сейчас только двойной кофе. Чер-

шил дом.

- Я не жду гостей, - мрачно буркнул в ответ Худрогин, шлепая мокрыми пятками в направлении кухни. Крошечный полотер, выскользнувший из ячейки у основания стены, следуя за хозяином, тут же убирал остающиеся на полу мокрые следы.

- Вам звонят в дверь, - сообщил дом.

- Что им нужно? - Худрогин взял ожидавшую его на столе чашку кофе и сделал глоток.

После установки новой версии программного обеспечения

- Арчибальд Степанович?

- Ну, допустим...

- Судебный исполнитель Стуррышко. Открывайте дверь. Сказано было убедительно. Настолько, что Худрогину померещилось, что у него пятки мерзнут - это на подогреваемом-то полу!

- Простите, а в чем дело? - спросил Худрогин, куда более вежливо, чем вначале. Он не чувствовал за собой никаких грехов, но все же... Все же, судебные исполнители просто так, к кому попало в дом не являются.

- Открывайте, Арчибальд Степанович, - потребовал Стуррышко. - У меня ордер.

Холодный голос у судебного исполнителя. Холодный и колючий. Почти нечеловеческий. Откуда только такие голоса берутся? Или это только так кажется, когда судебный исполнитель к тебе, лично к тебе обращается, по имени-отчеству?

- Одну минуту...

Оставив на столе недопитую чашу кофе, Худрогин кинулся в комнату.

- Открывайте, Арчибальд Степанович, иначе мы сами это сделаем.

- Секунду!

Худрогин кинул на стул полотенце, его сразу же подхватил и уволок в открывшийся в стене проем мини-уборщик.

- Шкаф! - крикнул Худрогин на бегу.

- Какой шкаф? - спросил дом.

- Бельевой, конечно!

- Прощу!

Шкаф, выросший прямо из пола, распахнул перед Худрогиным зеркальные створки.

На секунду Худрогин задумался - что выбрать для встречи с судебным исполнителем?

- Деловой костюм, но без пиджака!

- Отличный выбор! - одобрил выбор хозяина дом.

Именно так! Строгие брюки, белая рубашка и галстук - но без пиджака! С одной стороны, Худрогин даст понять судебному исполнителю, что он серьезный, деловой человек с очень плотным дневным графиком, с другой - покажет, что он чувствует себя, как дома. Да собственно, он и находился у себя дома!

- Арчибальд Степанович!

- Пожалуйста.

Обреченно вздохнув, Худрогин поднялся на ноги. Сработали встроенные в ножки кровати сенсоры - на кухне щелкнула включившаяся кофемолка, в ванной зашуршал душ. Привычные утренние звуки вселяли некоторый оптимизм, но все равно не могли рассеять мрачного расположения духа.

Первым делом, Худрогин направился в ванную.

- Что приготовить на завтрак? - спросил дом.

- Завтрак в восемь утра? - саркастич-

ный, без сахара.

- Превосходный выбор!

Худрогин криво усмехнулся - еще не было случая, чтобы дому не понравился его выбор. Препятствия версии программного обеспечения, случалось, глючила, и тогда дом начинал давать советы на счет здоровой пищи и рационального питания, хотя всякий раз при установке новой версии Худрогин непременно отключал эту функцию.

Обмотав полотенце вокруг пояса, Худрогин вышел из душа.

- У вас гости! - радостно сообщ-

ил дом.

“Сэдзи.15.05” с кофеваркой пришлось повозиться, но зато теперь она выдавала именно такой кофе, какой любил Худрогин.

Заданный Худрогиным риторический вопрос дом воспринял, как руководство к действию и включил внешний микрофон.

- Господин Худрогин? - спросил очень строгий и очень официальный, сухой, как осенний осинный лист, мужской голос.

- Вы кто? - прихлебывая кофе, недружелюбно поинтересовался Худрогин.

- Уже иду!
Галстук только еще скользнул под воротник, но не успел обвиться вокруг шеи и завязаться в узел, а Худрогин уже бежал к двери.
- Обувь! - напомнил дом.
- А, черт!
Худрогин на бегу сунул босые ноги в черные кожаные мокасины, поднесенные кем-то из невидимой обслуги дома.
Щелк! Дверь – нараспашку! На лицо – милую, приветливую, но отнюдь не заискивающую улыбку.

казания?
- Чем обязан? - обратился Худрогин к мужчине, стоявшему ближе всех к нему.
- Арчибальд Степанович Худрогин? - спросил в ответ мужчина.
- Ну да, - кивнул Арчибальд Степанович.
- Судебный исполнитель Стурьшко, - мужчина сунул Худрогину под нос служебную карточку.
- Очень приятно, - еще шире улыбнулся Худрогин.
Вот этого-то как раз делать и не стоило – жизнерадостная улыбка

так и державшего в протянутой руке дурацкое постановление, или что там у него было. Взявшись за перила, Арчибальд Степанович наклонился и глянул на тархтящие бульдозеры и группы людей, замерших в ожидании шоу. Снова перевел взгляд на Стурьшко. И озадаченно наклонил голову к плечу.
- Простите?
- Во исполнение постановления президента... - снова завел свою песню судебный исполнитель.
- Нет, нет, нет! - протестующе замахал у него перед носом ру-

- Так, - кивнул, соглашаясь с ним, Худрогин.
- Когда вы последний раз обновляли программное обеспечение? - Полтора-два месяца назад... Точно не помню.
- И конечно, воспользовались для этого пиратской версией. Это был не вопрос, а утверждение. Но Худрогин все равно ответил:
- Конечно, нет!
- Конечно, да, - улыбнулся судебный исполнитель, насмешливо и грустно одновременно.
- Если настаиваете, мы войдем и

На крыльце – трое мужчин в одинаковых серых костюмах и натянутых до ушей фетровых шляпах и женщина в безобразно-деловом костюме, сухая, как вобла, в очках и с волосами, стянутыми в болезненно-хилый пучок. Женщина посмотрела на Худрогина сквозь желтоватомутные стекла очков и презрительно поджала губы. На сгибе левой руки она держала папку с прищепленными к ней бумагами, в правой – авторучку. Она как будто готовилась записывать что-то. Свидетельские по-

ка довольного собой и миром человека стала походить на работу компрачикоса-любителя. Стурьшко протянул руку в сторону, и женщина-вобла быстро вложила в нее бумагу. Даже не взглянув, что там у него в руке, Стурьшко передал документ Худрогину.
- Во исполнение постановления президента "О дополнительных мерах по борьбе с пиратством", ваш дом подлежит сносу. Сначала Худрогин ничего не понял. Потом задумчиво почесал висок. Посмотрел на Стурьшко,

ками Худрогин. - Этот бред я уже слышал! Я хочу узнать, почему вы вдруг решили снести мой дом?
- Возьмите постановление, Арчибальд Степанович, - тихонько махнул бумагой Стурьшко. Худрогин секунду подумал, сказал:
- Хорошо! - выхватил бумагу из руки судебного исполнителя, сложил ее вчетверо и сунул в карман.
- Вы пользуетесь умным домом на платформе "Сёдзи", - сказал Стурьшко.

проверим лицензию. Худрогин снова наклонился и посмотрел на бульдозеры.
- Ну, хорошо, - вынужден был согласиться он. - Допустим, - Арчибальд Степанович поднял палец. - Я говорю, только допустим, что я действительно воспользовался пиратской версией обновления программного обеспечения. Но это же еще не повод для того, чтобы сносить дом!
- Вчера был не повод, сегодня – повод, - Стурьшко устало поморщился. - С сегодняшне-

го дня мы всемерно усиливаем борьбу с пиратством. По всем направлениям. Особенно, в области использования интеллектуальной собственности. И дабы продемонстрировать обществу и представителям зарубежных фирм-производителей, что намерения наши серьезны, мы проводим показательный снос интеллектуальных домов, в программном обеспе-

сейчас поеду и куплю!
- Поздно, уважаемый, - подала голос женщина-вобла. - Раньше нужно было думать о том, что, используя пиратское программное обеспечение, вы - она указала на Худрогина кончиком авторучки - нарушаете закон! Последние слова она прокричала с таким аффектом, будто обвиняла Арчибальда Степановича в оскорблении пророка

- Вы меня неверно поняли, - тут же дал задний ход Худрогин. - Я готов заплатить штраф, покрыть неустойку, принести извинения, кому следует. Могу даже публично покаяться перед телекамерой и заклеить позором ненавистных пиратов, из-за которых нас уже седьмой год...
- Ничего не выйдет, - очень определенно покачал головой Стурьшко. - Там, - он указал

- Не валяйте дурака, господин Худрогин! - прикрикнула на него женщина-вобла. - Мы и не таких видали!
- Не сомневаюсь, - мило улыбнулся ей Арчибальд Степанович. - Но вы-то, - вновь обратился он к Стурьшко. - Вы-то должны понимать, что вся моя вина заключается только в том, что я живу в этой стране, где каждая вторая бутылка водки

чении которых использована пиратская продукция. Все ясно!
- Я готов уплатить штраф!
- Пустой разговор, Арчибальд Степанович. Чего ради мы притащили сюда технику, - Стурьшко кивнул в сторону бульдозеров, - прессу, представителей общественности и муниципальной власти?..
- Я установлю лицензионную версию! - клятвенно прижал ладонь к груди Худрогин. - Прямо

Мухаммеда.
- Послушайте, - делая вид, что не замечает воблу, Худрогин, как и прежде, обращался к Стурьшко. - Мы же взрослые люди. Давайте все спокойно обсудим. Судебный исполнитель снял шляпу и провел ладонью по серым, реденьким волосикам.
- Не те нынче времена, Арчибальд Степанович, - произнес он, как будто с грустью даже. - Не те.

взглядом куда-то наверх, где прозрачной бирюзой сияли утренние небеса, - хотят видеть не покаяние, а демонстрацию решимости и силы.
- Там? - с опаской покосился на облачка Худрогин.
- Там, - кивком подтвердил Стурьшко.
- Невероятно! - развел руками Худрогин. - Даже и не думал о том, что ТАМ кому-то есть до меня дело!

является поддельной, а каждый первый диск - контрафактный. Покажите мне того, кто не пользуется пиратской продукцией? Вы сами, ну вот признайтесь честно, сами-то покупаете "левые" диски?
- Речь сейчас не обо мне, - строго кашлянул в кулак Стурьшко. - Так почему же я должен за всех отвечать? - патетически заломил руки Худрогин. - Скажите мне, люди добрые, почему именно я?

- Хотите, честно? - понизил голос судебный исполнитель.

- Да, - уверенно кивнул Худрогин.

- Потому что ваш дом расположен в удобном для проведения акции месте. Еще вопросы есть?

- Нет, - закрыв глаза, тряхнул головой Худрогин.

- В таком случае, даю вам десять минут на сборы.

- Всего десять минут?

- А что вам собирать? Документы, кредитные карточки, персональный элнот с любимыми книгами и фотографиями родителей. Остальное все создано домом и, следовательно, является собственностью компании "Сэдзи".

- Может быть, мне и штаны снять? - мрачно пошутил Худрогин.

- Одежду, которая на вас, можете оставить, - вполне серьезно ответил Стурьшко.

- Спасибо! - в пояс поклонился судебному исполнителю Арчибальд Степанович.

- Петр Вениаминович! - высунившись по пояс из окошка машины, недовольно крикнул один из бульдозеристов. - Когда начинаем-то?

- Сейчас! - нервно махнул на него рукой Стурьшко.

- Ну, так давайте, что ли! Нас же на объекте ждут!

- Вот видите, - с укоризной посмотрел на Худрогина Стурьшко. - Из-за вас пришлось людей от дела отрывать. Давайте, Арчибальд Степанович, не тяните попусту время, собирайтесь.

- И что же, вы меня вот так прямо на улицу и выгоните? - недоуменно развел руками Худрогин.

- Ну, что вы, Арчибальд Степанович, - обиженно насутился Стурьшко. - Мы ж с вами, как никак, в правовом государстве живем. Никто нас без крова над головой не оставит. Вот же, товарищи из управы - кивок в сторону двух, таких же, как и он, в шляпах, все это время молча стоявших за спиной судебного исполнителя. - Вам будет предоставлено стандартное муниципальное жилье.

- Жилье, значит? - произнес задумчиво Худрогин и приложил палец к щеке.

- Жилье, - подтвердил человек

из управы.

- Ну, ладно, жилье, так жилье, - улынулся Худрогин. - Я скоро, - сказал он, и скрылся за дверью.

- Только не задерживайтесь, Арчибальд Степанович! - крикнул вслед ему Стурьшко. - В вашем распоряжении ровно десять минут!

- И откуда только такие берутся? - презрительно фыркнула женщина-вобла.

- Чем он вам не нравится? - покосился на нее Стурьшко.

- Он никого не уважает! - вякнула женщина-вобла и с вызовом поправила очки.

Судебный исполнитель безразлично пожал плечами и отвернулся.

- Петр Вениаминович! - снова закричал бульдозерист. - Ну, сколько можно ждать-то?

- Подождешь! - огрызнулся Стурьшко.

Худрогин появился на крыльце чуть раньше назначенного срока. Довольный и улыбающийся. В пиджаке.

- Вы, конечно, сволочи, господа, - сообщил он всем присутствующим, включая женщину-воблу.

- Но, по моему глубокому убеждению, бороться с государственной машиной так же бессмысленно, как пытаться победить Змея Горыныча, тупо, одну за другой, срубая ему головы.

Худрогин умолк. Все стояли и ждали продолжения.

- Ну, так что? - спросил Худрогин.

- Я бы на вашем месте не выступал, - заметил мужчина из управы.

- Вы полагаете, мне еще есть, что терять? - усмехнулся Худрогин.

- Кто его знает, - буркнул, отвернувшись в сторону, управец. Женщина-вобла, странно дернув плечами, подскочила к Худрогину.

- Подпишите! - сунула она ему авторучку и папку с прищепленными к ней бумагами.

- Не буду, - отказался Арчибальд Степанович.

- Вы даже не посмотрели, что это, - снова попыталась сунуть папку Худрогину в руки женщина-вобла.

- Все равно не буду, - Арчибальд Степанович, будто в испуге, сделал шаг в сторону. - Отстаньте от меня, дамочка!

- Вам же хуже! - раздраженно сверкнула стеклышками очков женщина-вобла и спрятала папку за спину.

- Зря вы так, Арчибальд Степанович, - с укоризной глянул на Худрогина Стурьшко.

- А вам-то что за дело? - огрызнулся Худрогин.

- Петр Вениаминыч!.. - уже в который раз заорал бульдозерист. - Давай! - махнул рукой Стурьшко. - Давай!

Люди из управы, судебный исполнитель, неизвестно что представляющая из себя женщина-вобла, а заодно с ними и Худрогин отошли за ограду. Взревев моторами, бульдозеры, будто в последний и решительный бой, ринулись на кажущийся декоративным, - в отличие от иных пользователей, Худрогин уделял особое внимание внешнему дизайну - сделанным из света и стекла домик. Первый бульдозер вгрызся в угол дома, второй ударил поднятым совком в стену, третий дергался из стороны в сторону, выискивая для себя место. Крыша домика накренилась, стены пошатнулись, откуда-то изнутри раздались душераздирающий скрежет, как будто кто-то ржавым гвоздем пытался нацарапать на стекле свои инициалы. Не прошло и двух минут, как стены дома сложились, крыша рухнула и под радостный салют фотовспышек бульдозеры принялись утюжить невыразительную кучу строительного мусора. Экскаватор, которому не нашлось достойного применения, стоял в стороне и многозначительно покачивал ковшом.

- Грустно, Арчибальд Степанович? - решил проявить человеческое участие один из управцев.

- Да как вам сказать, - Худрогин наклонил голову и почесал висок. - Скорее уж, глупо.

- Да будет вам, - недовольно поморщился судебный исполнитель Стурьшко.

- А что я? - театрально развел руками Худрогин. - Мне, между прочим, муниципальное жилье обещано! Ведь так? - вопрошающе посмотрел он на управца.

Тот поправил шляпу на голове и многозначительно кашлянул. Понятное дело, он с самого на-

чала знал, что подразумевается под эвфемизмом "муниципальное жилье".

- Вот, господин Худрогин, ваше новое жилье, - сказал управец, кивнув на странное сооружение, больше всего походившее на первый американский лунный модуль после того, как по нему проехал танк. Что-то, а жилье сия конструкция напоминала в наименьшей степени. Барак - и тот краше выглядит. Поблизости было раскидано еще десятка три строений, каждое из которых изо всех сил старалось самовыразиться примерно в том же стиле.

- Это - жилье? - с сомнением переспросил Арчибальд Степанович.

- Именно так, - уверенно наклонил голову управец. - Дайте-ка ваше удостоверение гражданина. С интересом рассматривая странного вида дома, Худрогин, не задумываясь ни о чем, протянул управцу карточку. Управец вытянул из портфеля портативный контролер, сосредоточенно сопя, набрал что-то на клавиатуре, после чего протянул карточку через контрольную щель.

- Держите, - вернул он удостоверением Худрогину.

- И кто же все эти, - Арчибальд Степанович взглядом указал на царящий вокруг авангардистский хаос, - жилища, - верно, иначе и не скажешь, - понастроил?

- Это, между прочим, интеллектуальные дома отечественного производства на платформе "Град-22". Выпускается по конверсии на военном предприятии. По качеству не уступает знаменитой платформе "Сэдзи".

- Seriously? - удивленно поднял брови Худрогин. - Что ж все тогда платформу "Сэдзи" берут?

- Интеллектуальные дома на платформе "Град-22" проходят бета-тестирование, - сказав это, управец почему-то отвел взгляд в сторону. - Поэтому жилье и предоставляется вам бесплатно.

- А в других домах кто живет?

- Разные люди, - коротко и неопределенно ответил управец. - Большинство так же, как и вы, на пиратстве погорели. И теперь не имеют права пользоваться продукцией "Сэдзи".

- А вы сами? - с усмешкой пос-

мотрел на управца Худрогин.
 - Что – я? - не понял управец.
 - Тоже здесь живете?
 - С чего бы вдруг?
 - У вас часы на руке – хотите сказать, это настоящие “Армани”?
 - Конечно, - насутился управец.
 - Кому другому расскажите, - кисло скривился Худрогин. - А я, к вашему сведению, эксперт по лицензированию. Я подделку с первого взгляда узнаю.

от ответственности. Понятно?
 - Да уж куда понятнее, - усмехнулся Худрогин.
 - Ну, и хорошо. Будьте здоровы. Управец запрыгнул на заднее сиденье ожидавшей его машины, хлопнул дверью и, обдав Худрогина сизым выхлопом, укатил.
 Худрогин подошел к своему новому жилищу и вставил отмеченную управцем карточку в замочную щель. Дом никак не

люминесцентная трубка. Помещение представляло собой прихожую, совмещенную с гостиной, в которую с левого края влезла спальня, а с правого – кухня и ванная. Местонахождение туалета оставалось загадкой. Место было убогим, вызывающим ассоциации не с современными прогрессивными технологиями, а со старыми, запыленными антресолями, куда за ненадобностью сваливают

дорвался Худрогин. Парень по-хозяйски вошел в дом, достал из кармана пульт и набрал код команды.
 - Ах ты, черт! - выругался он и стукнул пульт о ладонь.
 - Не работает? - участливо поинтересовался мужчина средних лет, вошедший следом за парнем.
 - Висняк, - парень снова стукнул пульт о ладонь и принялся давить клавиши.

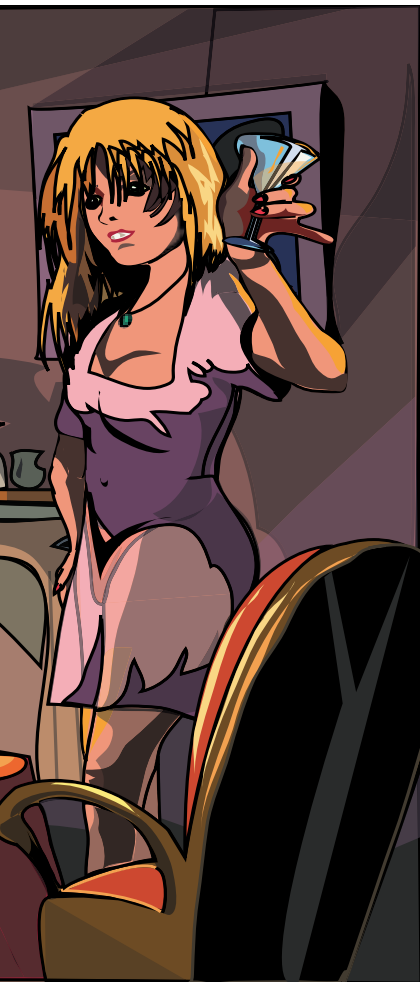
Управец машинально спрятал руку с часами за спину.
 - Что же вы, эксперт по лицензированию, а сами пиратской продукцией пользуетесь?
 - На зарплату эксперта особенно не разгуляешься.
 - Нашли бы другую работу.
 - Да мне и моя нравится.
 - Что же тогда?.. - управец заппнул, потеряв нить рассуждений. - Одним словом, - перепрыгнул он на встречную полосу вялотекущих мыслей, - незнание закона не освобождает

отреагировал на прямую попытку активации базовой программы. Худрогин толкнул дверь, и она сама собой распахнулась.
 - Дом, - позвал негромко Худрогин. Ни слова в ответ.
 Арчибалд Степанович вошел в полутемное, пахнущее сыростью и пылью помещение.
 - Свет! - приказал он. Никто и не подумал включить освещение. Пошарив рукой по стене, Худрогин нажал на клавишу выключателя. Мигнув пару раз, под низким потолком загорелась

всякий хлам, который почему-то жалко выкинуть. Худрогин прошелся по комнате, остановился возле раковины, повернул кран. Тоненькой струйкой потекла холодная вода.
 - Привет!
 Худрогин обернулся. В дверях стоял невысокого роста парень, с аккуратно подстриженной черной бородкой. Одет он был в джинсы и красную футболку с портретом Че Гевары. За его спиной прятались еще двое.
 - Добрый день, - осторожно поз-

Третьей в дом вошла светловолосая женщина в странной, отдаленно напоминавшей юкату одежде из тонкой, полупрозрачной материи, переливающейся разными цветами, среди которых преобладали оттенки желтого.
 - Здравствуйте, - вежливо улыбнулась она Худрогину.
 Арчибалд Степанович коротко поклонился в ответ.
 - Поменяй фазу, - посоветовал мужчина своему бородатому спутнику.

- Уже пробовал, - буркнул в ответ тот.
 - Ну, тогда измени последовательность на "семь-три-пять".
 - Ага! А на "три-два-шесть" не хочешь?
 - Не пройдет.
 - Еще как пройдет. Проскочит! Бородатый надавил несколько клавиш на пульте и взмахнул им, как волшебной палочкой. В центре комнаты материализовался круглый стол на чуть

изогнутых ножек и четыре венских стула. Еще один взмах пультом – и на столе появилась бутылка шампанского, бутылка аргентинского красного вина, три тарелки с закусками и стопка пластиковых стаканчиков.
 - Прощу! - с улыбкой указал на стол бородатый.
 - Дима, ты волшебник! - захлопала в ладоши женщина.
 - А ты говорил "семь-три-пять", - передразнил бородатый приятеля.

Тот молча пожал плечами и сел за стол.
 - Простите, а по какому поводу веселье? - поинтересовался Худрогин.
 - Как это, по какому? - удивленно вскинул брови бородатый Дима. - Новоселье же! Кстати, это ваше, - он кинул пульт Худрогину. Для начала гости представились. Бородатого, как уже знал Арчибальд Степанович, звали Димой, фамилия – Весталкин. Второй мужчина представился как Виктор Всеволодович Ротондский. Дама попросила называть ее "просто Светой". После того, как и Худрогин назвал свое имя, Дима распечатал бутылку и разлил шампанское по стаканчикам.
 - Вы уж извините, - подняв стакан, обратился он к Арчибальду Степановичу, - но хрусталь пока не получается.
 - Ничего, - заверил Худрогина Виктор Всеволодович, - скоро мы у вас тут все отладим.
 - Мы подогнали несколько кракнутых программ под платформу "Град-22", на которой всем нам приходится жить, - объяснил Дима. - Не сказать, чтобы очень уж здорово получилось, но в общем, жить можно.
 - Сам по себе "Град" вообще не работает, - добавил Виктор Всеволодович. - Максимум, на что способна эта платформа – обеспечивать жилье водой, светом и теплом. И то – по настроению.
 - Вы ведь тоже здесь за пиратство? - спросила "просто Света". Худрогин молча кивнул.
 - И на чем же попались? - поинтересовался Дима.
 - Программное обеспечение, - ответил Худрогин. - Обновление "Сёдзи - пятнадцать-ноль-пять". Дима завистливо свистнул, протяжно и грустно.
 - Где, если не секрет, достали?
 - Взломал выставочный образец с ограничением по числу запусков.
 - "Сёдзи" взломали? - недоверчиво посмотрел на Худрогина Виктор Всеволодович. Арчибальд Степанович молча кивнул.
 - За такое нужно выпить, - потянулся за бутылкой Виктор Всеволодович. - Непременно!
 - Эх, - с тоской вздохнула Све-

та. - Была бы у нас такая программа... Ничего не говоря, Худрогин взял пульт, что вручил ему Дима, и, подцепив ногтем, снял с него крышку. Затем Арчибальд Степанович достал из кармана персональный элнот, подсоединил к нему пульт, взял световое перо и стал заполнять дисплей элнота формулами. Гости, заинтригованные, следили за каждым его действием. Закончив писать, Худрогин набрал комбинацию кодов на пульте дома и нажал кнопку "выполнить". Будто молния пролетела по комнате! Под взметнувшимся высоко вверх потолком вспыхнул яркий свет. Стены разлетелись в стороны. Пластиковый пол превратился в дубовый паркет. Сверкнули радужными бликами окна. Венские стулья обернулись креслами. Стол оказался накрыт льняной скатертью и украшен двумя трехсвечными канделябрами. Выбор вин и закусок обновился и сделался богаче: вместо колбаски – ветчинка, вместо селедочки – севрюжка. А каждый гость получил полный столовый прибор и хрустальный бокал.
 - Да-а, - медленно, с уважением протянул Дима.
 - Вот это я понимаю! - с чувством выдохнул Виктор Всеволодович. - "Сёдзи - пятнадцать - ноль пять"? Худрогин молча кивнул.
 - Как же вам удалось сохранить это чудо?
 - Судебный исполнитель был уверен, что я загнал пиратское обновление в основной системный блок дома. А я хранил его на подключенном к дому элноте. Боялся, как бы вся система не полетела после закачки пиратской продукции. Виктор Всеволодович взял в руку бокал, повертел его, взвесил, посмотрел сквозь стекло на свет.
 - Похоже на настоящий хрусталь, - сказал он.
 - Вас это удивляет?
 - Я не думал, что платформа "Град-22" совместима с программным обеспечением "Сёдзи".
 - А с чем же она еще должна быть совместима? - сделал удивленное лицо Арчибальд Степанович.

- Но это же отечественная разработка... К тому же, конверсия... Виктор Всеволодович недоуменно пожал плечами, поставил бокал на стол и щелкнул по краю ногтем. Бокал тонко запел.
 - "Град" - это основательно изуродованный вариант "Сёдзи". Посмотрите, - Худрогин протянул Виктору Всеволодовичу элнот с выведенными на экран графиками соответствия.
 - Поработав, к нашей платформе вполне можно приспособить последний вариант обновленного программного обеспечения для "Сёдзи".
 - Быстро вы просекли, - уважительно заметил Дима.
 - Это моя работа, - ответил Арчибальд Степанович. И, заметив вопросительный взгляд Светы, добавил:
 - Я эксперт по лицензированию.
 - Так что же это получается, - Виктор Всеволодович многозначительно постучал пальцами по столу. - Куда ни глянь, за что ни возьмись – всюду пиратская продукция?
 - А что бы мы делали без пиратов?
 - Жили бы в каменном веке!
 - Пили бы только воду! Арчибальд Степанович улыбнулся, с хлопком откупорил еще одну бутылку шампанского и разлил шипящий, пенящийся напиток по бокалам.
 - Постойте! - поднял руку Виктор Всеволодович. - Но, если это действительно так, то почему мы здесь?
 - А тебе здесь что, плохо? - удивился Дима.
 - Нет, - тряхнул головой Виктор Всеволодович. - Но все же? Пираты мы или кто?
 - Да, - согласилась с ним Света.
 - Хотелось бы знать. Почему мы здесь?
 - Потому что тот, кто сидит там, - Арчибальд Степанович взглядом указал на потолок, - уже поднял свой «Веселый Роджер»